

играть наиболее влиятельную роль среди акторов выборов; партии продолжают играть малозначимую и инструментальную роль; выборы носят управляемый характер, наличествует низко конкурентный характер электорального процесса; фактор электорального выбора имеет ограниченный характер.

Прошедшие парламентские выборы позволили несколько снизить уровень неопределенности в соотношении сил действующей республиканской власти и ее конкурентов перед предстоящими в 2015 г. выборами главы республики. Однако окончательное решение о главе

исполнительной власти в республике остается в руках федерального центра. Федеральная власть остается главным актором региональных электоральных процессов в современной России, сохраняя контроль над правящими региональными элитами через управление процессом инициации кандидатур на посты губернаторов и имея в своих руках самые мощные средства, необходимые для победы на губернаторских выборах, — ресурс общенациональных средств массовой информации и контроль за поведением крупного федерального бизнеса.

Литература

Чувиллина Н.Б. 2009. *Особенности и тенденции электоральных процессов в Республике Башкортостан в избирательных кампаниях 2007–2008 гг.* Уфа: Гилем, 153 с.

УДК 314.04(0)»20»

САКАЕВ Василь Тимерьянович —

к.и.н., доцент; докторант кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета. 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. sakaev2003@mail.ru

ДЕМОГРАФИЯ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

DEMOGRAPHICS AS A FACTOR OF GLOBAL POLICY

Статья посвящена сравнительному анализу подходов ведущих политических демографов к оценке роли демографических процессов в глобальной политике в первой половине XXI в. В статье описаны важнейшие политические и экономические последствия основных демографических трендов, таких как депопуляция и старение населения в прежних демографических центрах, ускоренная урбанизация в беднейших странах Латинской Америки, Азии и Африки, перемещение демографических центров из стран глобального Севера в страны глобального Юга, массовые миграционные потоки с Юга на Север. Уделяется внимание исследованию демографии как фактора сохранения геополитической мощи, обеспечения военно-политической безопасности и глобального лидерства в первой половине XXI в.

Ключевые слова: демографические тренды, политическая демография, глобальное развитие

The article is devoted to the comparative analysis of approaches of leading political demographers to an assessment of a role of demographic processes in global policy in the first half of the 21st century. Major social, political and economic consequences of the main demographic trends for global society are described. The author made a comparative analysis of depopulation and population aging processes in the former demographic centers, fast process of urbanization in the poorest countries of Latin America, Asia and Africa, re-movement of demographic centers from countries of the Global North to countries of the Global South, mass migratory streams from the Global South to the Global North. Special attention is paid to the research of demography as a factor of saving geopolitical power, ensuring military and political safety and global leadership in the first half of the 21st century.

Keywords: demographic processes, political demography, global development

Политическая демография — это новое междисциплинарное направление науки, которое охватывает круг вопросов, отражающих закономерности влияния демографии на политику, в т.ч. выявление политических последствий глобальных демографических трендов.

Несколько лет назад П. Демени выдвинул гипотезу о том, что в первой половине XXI в. серьезно изменится геополитическая карта человеческих ресурсов. Население Европы, включая РФ, которое составляло в 2005 г. 11% всего населения, к 2050 г. будет насчитывать только 7%, а его численность сократится с 728 до 653 млн чел. [Demeny, McNicoll 2006: 256]. А вот население Африки будет стремительно расти: в 2005 г. там проживало всего 14%, а в 2050 г. — уже 21% мирового населения (в абсолютных цифрах оно вырастет на более чем 1 млрд чел.) [Demeny, McNicoll 2006: 256].

Из таблицы 1 видно, что стремительный рост численности населения

в первой половине XXI в. будет происходить только в Африке южнее Сахары и в «Исламском поясе». Прирост в остальных развивающихся странах скромнее, а развитые страны (кроме США и Канады) демонстрируют депопуляцию. Новыми центрами сосредоточения населения мира станут Африка южнее Сахары, Индия и «Исламский пояс». Катастрофически сократится доля в мировом населении ЕС, России и Японии, а центры глобальной политики сместятся из Северной Атлантики на юг и восток «мирового острова». К 2050 г. численность мирового населения увеличится на 1 млрд чел. только за счет африканцев, на 0,5 млрд — за счет мусульман и на 0,5 млрд — за счет индийцев [Demeny, McNicoll 2006: 254-287]. Вырастут экономическая и военная мощь, научно-технический потенциал и культурное влияние этих стран.

Из табл. 2 видно, что население Японии, ЕС и РФ будет иметь наиболь-

Таблица 1

Изменение численности населения ведущих стран и регионов во второй половине XX — первой XXI вв. (по данным ООН)*

Регион, страна	Население, млн. чел.			Доля в мировом населении, %		
	1950	2000	2050***	1950	2000	2050***
Северная Америка	172	315	438	6,8	5,2	4,8
Латинская Америка и Карибы	167	523	783	6,7	8,6	8,6
ЕС	350	450	450	13,9	7,4	4,9
РФ	101	147	111	4,0	2,4	1,2
«Исламский пояс»**	148	545	1109	5,9	9,0	12,2
Африка южнее Сахары	180	670	1692	7,2	11,0	18,6
Япония	84	127	112	3,4	2,1	1,2
Китай	549	1259	1382	21,8	20,7	15,3
Индия	358	1021	1593	14,2	16,7	17,6
Юго-Восточная Азия	178	519	752	7,1	8,5	8,3
Прочие районы в Азии и Океании	128	379	562	5,2	6,2	6,2
Весь мир	2519	6086	9076	100	100	100

* Составлена автором по: Demeny P., McNicoll G. 2006. The Political Demography of the World System, 2000-2050. — *Population and Development Review*, No. 32. P. 254-287; Department of Economic and Social Affairs of UN. URL: <http://esa.un.org>; Численность населения на 1 января, 1950–2013. — *Электронная версия бюллетеня «Население и общество»*. Доступ: <http://demoscope.ru>

** 20 мусульманских стран от Пакистана до Мавритании (без бывших республик СССР и 5 мусульманских стран Африки южнее Сахары).

*** Прогноз.

Таблица 2

Изменение доли населения младше 15 и старше 65 лет в ряде регионов и стран, %*

Страна	0–14 лет			65 лет и старше		
	2005	2025	2050**	2005	2025	2050**
Япония	14,0	12,5	13,4	19,7	29,1	35,9
ЕС	16,4	14,4	13,4	16,4	22,6	29,9
США	20,7	18,7	17,3	12,3	17,7	20,6
Китай	21,4	17,9	15,7	7,6	13,7	23,6
Индия	32,1	24,4	18,3	5,3	8,1	14,8
Африка	41,5	36,9	28,7	3,4	4,2	6,7
Россия	15,2	18,1	10,3	13,7	27,7	38,0

* Составлена автором по: Demographic Yearbook 2008. – *Официальный сайт ООН*. URL: <http://unstats.un.org>; Demeny P., McNicoll G. 2006. The Political Demography of the World System, 2000–2050. – *Population and Development Review*, No. 32. P. 254–287.

** Прогноз.

шую долю лиц старше 65 лет, меньшее число престарелых будет в КНР и США, а в Индии и африканских странах ожидается сдвиг в сторону относительно более молодого населения. Глобальное старение в ведущих геополитических центрах станет фактором их экономического и военного ослабления, они станут испытывать проблемы с функционированием пенсионной системы и здравоохранения. Прежде всего, это коснется Японии, РФ и ЕС, а США и КНР столкнутся с этой проблемой только во второй половине XXI в.

Также П. Демени считает актуальным для глобальной политики вопрос о численности населения региональных союзов. По данным табл. 3, за первую половину XXI в. численность населения вырастет во всех зонах свободной торговли за исключением ЕС и Таможенного союза РФ, Беларуси и Казахстана, причем последняя зона будет охватывать в 2050 г. всего 1,7% мирового населения (сейчас – 2,8%). Еще меньше будет его доля в мировом ВВП. Возникает вопрос: каковы перспективы такого объединения в XXI в.?

П. Демени резонно указывает, что демографический фактор в геополитическом анализе в прошлом имел второстепенное значение, т.к. меньшие по численности нации могли обладать большей экономической и военной мощью, политическим и культурным влиянием [Demeny 2012: 685]. В XXI в. имеет место быстрый рост численности

населения в развивающихся странах при сокращении и старении населения в развитых. Однако бедность развивающихся стран не является постоянным условием: глобализация облегчает трансфер технологий, который вкупе с высокой численностью населения и растущими доходами ведет к изменению экономического веса стран с далеко идущими геополитическими последствиями [Demeny 2012: 686].

По мнению Д. Саймона, тенденции демографического развития могут создать также серьезные трудности для сохранения блока НАТО. Во-первых, ускоренное старение населения ЕС (средний возраст за полвека возрастет с 37,7 до 47 лет) сократит людские и финансовые возможности для поддержания численности европейских армий, а в США не будет подобных проблем, что приведет к сокращению военного значения ЕС как стратегического партнера для США. Во-вторых, различия в иммиграционных потоках (в ЕС большинство мигрантов из Северной Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, в то время как в США – это Латинская Америка, Китай, Индия и т.д.) приведут к возрастанию связей с этими странами в противовес евроатлантическим. По мнению Д. Саймона, стареющая Европа будет все больше утрачивать свой экономический и политический вес, мир, как следствие, перестанет быть европоцентристским, а будущее НАТО вызывает

Таблица 3

Прогноз численности населения важнейших региональных торгово-экономических союзов, млн чел.

Наименование организации	2005	2050
Европейский союз	460	450
НАФТА	438	577
Союз южноамериканских наций	375	527
АСЕАН	555	749
Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества	1,453	2,220
Африканский союз	906	1,937
ТС РФ, Республик Беларусь и Казахстан	168	157

* Составлена автором по: Прогноз численности населения на 2025, 2050, 2075 и 2100 гг. – *Электронная версия бюллетеня «Население и общество»*. Доступ: <http://demoscope.ru>; Demeny P., McNicoll G. 2006. The Political Demography of the World System, 2000–2050. – *Population and Development Review*, No. 32. P. 254–287.

все больше опасений из-за демографических проблем, углубляющих пропасть между союзниками [Саймон 2010: 40–54]. С ним трудно не согласиться, зная о масштабных демографических сдвигах и специфике миграционных потоков по обе стороны Атлантики.

Другой исследователь, Д. Голдстоун, в работе «Новая бомба населения» [Goldstone 2010] также подчеркивает, что международная безопасность в XXI в. станет все в большей степени зависеть от распределения мирового населения, уровня прироста и половозрастной структуры населения отдельных стран. Он определил 4 демографических мегатренда будущего: 1) сокращение доли развитых стран в мировом населении до 25%, что приведет к сокращению их экономического значения; 2) старение трудовых ресурсов затормозит экономическое развитие прежних экономических центров; 3) стремительный рост численности населения продолжится за счет наиболее бедных стран, что будет стимулировать интенсивную трудовую миграцию в развитые страны; 4) две трети мирового населения будут составлять городские жители, и их большая часть будет сконцентрирована в мегаполисах беднейших стран Африки, Азии и Латинской Америки, следовательно, в этих странах можно ожидать усиления политической нестабильности, роста преступности и возникновения очагов международного терроризма [Goldstone 2010].

По мнению Дж. Голдстоуна, угроза

«новой демографической бомбы»¹ заключается в изменении среднего возраста и географического распределения населения. Он прогнозирует формирование новой политико-демографической структуры мира, которая будет включать в себя три элемента («три мира»): 1) старые промышленно развитые страны Европы, Северной Америки и АТР; 2) страны с быстро растущей экономикой, но естественным соотношением молодых и пожилых возрастных групп; 3) нестабильные в политическом отношении развивающиеся страны с все возрастающей степенью урбанизации и высокой долей молодежи [Goldstone 2010]. Центры глобального лидерства будут перемещаться из стран «первого мира» в страны «второго мира», которые с целью обеспечения планетарной стабильности вместе должны будут помочь развитию стран «третьего мира» [Goldstone 2010]. Д. Голдстоун считает, что глобальные демографические тренды приведут к изменению структуры международных институтов: место G8 в мировой политике займет G20, объединяющая новые демографические центры мира; Евросоюз с целью «омоложения» вынужден будет пойти на включение в свои ряды Турции, а странам НАТО предстоит искать за преде-

¹ Термин «демографическая бомба» ввел в XX в. Пол Эрлих в одноименной книге, в которой предупреждал, что в 1970-х и 1980-х гг. грянет массовый голод из-за того, что рост населения в мире обгонит производство пищевых продуктов и других ресурсов.

лами Северной Атлантики новых членов альянса, обладающих молодым населением, таких, например, как Марокко или Бразилия [Goldstone 2010].

Суммируя подходы, можно определить следующие основные демографические вызовы в глобальной политике XXI в.:

1) изменение геополитической расстановки сил вследствие изменения демографического и экономического веса отдельных стран и их союзов;

2) потенциальный рост политической нестабильности и насилия в растущих в демографическом отношении, но остающихся бедными странах;

3) угроза замедления экономического роста во многих развитых и некоторых развивающихся странах вследствие интенсивного старения трудовых ресурсов;

4) возрастание роли и влияния на политические процессы трансграничных миграций;

5) глобальная урбанизация человечества со всеми вытекающими отсюда политическими и социально-экономическими последствиями.

В XXI в. демографические процессы станут важнейшим фактором глобального развития и, соответственно, глобальной политики. Учет и ориентация политики национальных правительств на указанные демографические тренды является настоятельной необходимостью, попытка же их игнорирования может обернуться серьезными проблемами в будущем. При этом воздействовать на эти тренды можно только на уровне глобальной политики, путем глубокого и всеобъемлющего взаимодействия всех стран.

Литература

Demeny P., McNicoll G. 2006. The Political Demography of the World System, 2000–2050. — *Population and Development Review*, No. 32. P. 254–287.

Demeny P. 2012. Geopolitical Aspects of Population in the Twenty-First Century. — *Population and Development Review*, No. 38(4). P. 685–705.

Саймон Д. 2010. Неужели демография — это судьба? — *Россия в глобальной политике*, № 2. С. 40–54.

Goldstone J. 2010. The New Population Bomb. — *Foreign Affairs*, No. 1. URL: <http://www.foreignaffairs.com> (accessed 15.03.2014).

ГОРБУНОВ Антон Александрович —

к.тех.н., научный сотрудник кафедры политологии, истории и социальных технологий Московского государственного университета путей сообщения.

127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Politologia-MIIT@yandex.ru.

МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

MODELS OF REGIONAL POLICY IN THE CONTEXT OF NATIONAL ECONOMIC GROWTH

Статья посвящена проблемам построения моделей региональной политики, позволяющих сегментировать государства на регионы по признакам развития транспортной инфраструктуры. Показана взаимосвязь транспортного развития региона с его экономическим и социальным благополучием.

Ключевые слова: транспортная политика, регионы, транспортная инфраструктура, транспортные коридоры